

Аксиологический потенциал понятия «толерантность»

Аппакова-Шогина Нурия Закариевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Поволжский университет физической культуры, спорта и туризма. Россия, г. Казань. ORCID: 0000-0003-4100-1774.

E-mail: nuriapp@mail.ru

Аннотация. Ценности, являясь «ноуменальной» частью в структуре личности, «феноменально» проявляются в многообразии мировоззренческих взглядов и поведенческих практик. Социальное бытие человека определяется взаимодействием с внешним миром. Одна из моделей поведения этого взаимодействия определяется понятием «толерантность». Содержание этого понятия до сих пор вызывает различные толкования, что актуализирует необходимость его изучения для адекватных герменевтических и коммуникативных практик. Целью работы является раскрытие аксиологического потенциала понятия «толерантность». Методологической основой исследования являются диалектический и системный подход, а также общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза.

Понятие «толерантность» имеет аксиологические, коммуникативные и мотивационно-приспособительные основания. Внутренний мир человека организуется ценностными системами, имеющими абсолютную природу. Выделены три семантические формулы толерантности: толерантность как терпение (обращенность внутрь), как терпимость (пассивная обращенность вовне) и как стремление к сотрудничеству (активная обращенность вовне). Ценностное содержание толерантности как терпения наиболее полно раскрыто в стоицизме; как терпимости – в религиозных учениях, как сотрудничества – в конфликтологических концепциях. Внешний (материальный) мир человека организуется природными феноменами и социальными обстоятельствами, вынуждающими человека адаптировать внутренние ценности к изменчивой объективной реальности, что делает эти ценности относительными. Гармоничное взаимодействие абсолютного внутреннего (как ценности) и относительного внешнего (как поведения) содержания понятия возможно в рамках этики ответственности, критического мышления и осознанности. Большое значение понятие толерантности приобретает в концепции спиральной динамики К. Грейвза, согласно которой ценностная эволюция сопряжена с ростом толерантности: начиная с четвертого уровня нарастает ценностное наполнение толерантности.

Результаты исследования могут быть использованы в научной, образовательной и воспитательной деятельности педагогов, исследователей и консультантов.

Ключевые слова: толерантность, ценность, полисеманτικότητα, глобализация, этика ответственности, спиральная динамика.

Вошедшее в XX в. в широкое употребление понятие «толерантность» вызывало и вызывает различные толкования и, исходя из этого, различные отношение, употребление, оценку. Полисеманτικότητα свойственна абстрактным понятиям изначально, ибо, стремясь к сущностному содержанию, понятие теряет предметность и оказывается в зависимости от толкований, мировоззренческих установок, дискурсов и контекстов. Таким образом, определение содержания понятия – первейшее условие любого научного дискурса. Актуальность исследования понятия «толерантность» связана с расширением границ человеческого мира – как реального, так и идеального, усиленного современными технологическими возможностями. Растущее многообразие мира ставит неизбежно перед каждым человеком вопросы: как жить в таком мире? Как общаться? Как воспринимать? Как взаимодействовать? Как понимать? Эти вопросы являются для современного человека ключевыми не только для поддержания эффективных межличностных коммуникаций, но и в перспективе в целом для выживания человечества. И язык, будучи «домом бытия», играет огромную роль в этих процессах. Смысловое, ценностное наполнение понятий может оказаться как средством взаимопонимания людей, так и основой для конфликтов и вражды. Одним из таких понятий является понятие «толерантность». Оно основано на трех семантических «китах»: толерантность как ценность, толерантность как коммуникация и образ жизни, толерантность как способ выживания и развития. Полисеманτικότητα понятия «толерантность» с необходимостью приводит к конвенционализму в теоретическом и практическом употреблении этого понятия. Таким образом, целью работы является раскрытие аксиологического потенциала толерантности в рамках философского дискурса.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использовать результаты работы в научной и учебно-педагогической практиках, при чтении курсов социальной философии и конфликтологии.

Обзор научных исследований по проблематике толерантности показывает их глубокие исторические корни интереса ученых к этой теме. К первым работам, в которых была актуализирована проблема толерантности, можно отнести «Послание о веротерпимости» Локка, «Трактат о веротерпимости» Вольтера и «О свободе» Дж. С. Милля. Главной идеей Локка была идея религиозной толерантности: «нигде не сказано, что бог предоставил людям право насильно заставлять других людей принимать чуждую им религию» [13, с. 95]. Идеал толерантности выражает разработанная им концепция общественного договора. Аналогичную идею «братство людей» высказал в своей работе Вольтер. Если Локк и Вольтер вкладывают в понимание толерантности скорее пассивную положительность, то Милль уповает на творческий, активный потенциал толерантности: «где не могут высказаться все стороны, там совершенно безнадежно, чтобы могла быть познана истина, и наоборот: тем надежнее достижение истины, когда каждая ее сторона, каждое мнение <...> находит себе защитников, и притом таких, которые умеют возбудить к себе внимание людей» [14]. Таким образом, в эпоху Просвещения философы заложили исследовательскую традицию изучения проблем толерантности в конфессиональном и политическом контекстах.

В современной научной литературе можно выделить следующие направления изучения и осмысления толерантности:

1. Методологические аспекты изучения толерантности (С. Ильинская, Л. Дмитриева, К. Василюк, Е. Касьянова, Н. Виноградова). С. Ильинская пишет о четырех подходах к исследованию толерантности: аксиологический, идеально-типический, онтолого-исторический и конфликтный, которые ориентируются на раскрытие, соответственно, ценностной, идеальной, исторической и диалектической природы толерантности [9]. К. Василюк в своей диссертационной работе выделяет несколько уровней понимания толерантности: глобальный (как необходимый элемент процессов глобализации), структурный (как метод разрешения конфликтов), рефлексивный (как элемент человеческой природы), обыденный (как элемент современных социальных коммуникаций) [5]. Е. Касьянова и Н. Виноградова, используя феноменологический подход, рассматривают толерантность как языковую структуру, перевод и трактовка которой в российском культурном контексте неоднозначна [10, с. 73]. Л. М. Дмитриева и К. Василюк расширяют спектр понимания толерантности на основе постмодернистских трактовок П. Рикера, В. Франкла, Ж. Делеза [6].

2. Толерантность как аксиологический феномен, как категория различных мировоззренческих, философских, религиозных, этических систем (Дж. С. Милль, П. Николсон, М. Уолцер, Ю. Ищенко, А. Асмолов, Л. Баева, С. Бакулина, В. Лекторский, Ю. Клейберг, О. Михайлова, Е. Касьянова, А. Рязанов и др.). В этом направлении основной проблемой является выявление аксиологической природы толерантности, попытка сформулировать ее смысловую многозначность. В. Лекторский выделяет активную (расширение личного опыта, позитивный диалог) и пассивную (безразличие, невозможность понимания, снисхождение) толерантность [12, с. 48]. Ю. А. Клейберг, используя исторический подход, рассматривает восемь типов толерантности: мифологический «скрытый», античный, религиозный «парадоксальный», реформаторский «просвещенный», философский «классический», секулярный «культурологический», научно-общественный, социально-психологический (девиантологический) [11, с. 332]. А. Рязанов обращает внимание на политическую, научную, бытовую, педагогическую, административную, религиозную, этническую, медицинскую, спортивную толерантность. Такое «разнообразие» подходов к пониманию толерантности приводит к тому, что «термин, вырванный из контекста, не имеет четко выраженного объема и содержания», а это создает благоприятные условия для его манипулятивного использования [21, с. 83]. О. А. Михайлова, применяя аксиологический подход, пишет о толерантности как «универсальной ценности, опирающейся на категории добра и зла, активности и пассивности в отношении к чужому/иному» [15, с. 29]. П. Николсон ограничивает толерантность по отношению к мировоззренческим взглядам и позициям (в том числе и к откровенно интолерантным) от толерантности к поведению: по его мнению, к агрессивным, насильственным моделям поведения относиться толерантно ни в коем случае нельзя: «интолерантным и несправедливым сообществам не запрещают иметь и защищать свои идеи, но им не дается никакой юридической поддержки, санкции или знака признания» [18, с. 145].

Вытекающая из природы толерантности дихотомичность отражена в выделении таких типов толерантности, как конструктивная и деструктивная. Критичное отношение к неоднозначной природе толерантности высказывает в своей работе В. И. Самохвалова: «В конечном счете толерантность, понимаемая уже не столько как средство организации бесконфликтного сосуществования, сколько как цель в превращении культурного контекста в однородный, бескачественный, бесценностный, становится инструментом снижения человеческой планки бытия» [22, с. 169]. Интересна предпринятая Л. В. Бaeовой попытка компаративного анализа толерантности в восточной и западной традициях, опираясь на символические проекции в художественных образах прошлого и современности [1]. Дихотомия лежит также в основе исследования А. А. Мишучковым либеральной (инклюзивной) и нелиберальной (эксклюзивной) моделей толерантности: аксиологическим источником либеральной модели толерантности является номиналистический плюрализм, тогда как нелиберальная модель основана на холистическом монизме. Сравнивая эти две модели, автор делает очень важный вывод о существовании различных цивилизационных типов толерантности, каждый из которых обладает аксиологическим потенциалом [16].

3. Толерантность как элемент в психической структуре человеческой личности, как необходимый элемент современной педагогической парадигмы взамен традиционного «некритического послушания» (С. К. Бондырева, В. И. Колесов, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, И. Л. Каменчук, Г. У. Солдатова, К. В. Василюк, Ш. А. Амонашвили, М. П. Щетинин, И. А. Стернин, К. М. Шилихин, Н. И. Фатиев). Так, в сборнике «Психодиагностика толерантности личности» выделяются четыре психических проявления толерантности: устойчивость в кризисных ситуациях, система позитивных установок, совокупность личностных качеств и система личностных и групповых ценностей [19, с. 6].

4. Толерантность как политическая практика в форме мультикультурализма, оценка исторических достижений и противоречивых итогов политики мультикультурализма (М. Уолцер, Х. Арэнд, Ф. Фукуяма, Г. Маркузе, Т. Адорно, А. Веретевская, С. Ильинская, Д. Занков, Е. Маркова, Д. Алексеев). Так, М. Уолцер [24] выделяет пять исторических моделей, реализующих в различных формах толерантность в политических коммуникациях: полиэтничные империи, международные сообщества и организации, консоциативную модель, национальное государство и иммигрантские сообщества. Работы российских авторов посвящены в основном актуальным для российского общества проблемам межэтнической, межконфессиональной, социальной толерантности. Со второй половины XX в. симптоматичным является стремление показать неоднозначность и уязвимость толерантности как политической практики (Г. Маркузе, Т. Адорно, С. Жижек, Д. В. Алексеев). Внутренне противоречивую природу толерантности В. А. Долин снимает понятием «границы толерантности», в качестве которых рассматривает национально-культурные особенности толерантности, «нулевой уровень толерантности» (переход к насилию), далекую социальную дистанцию (отчужденная толерантность, равнодушие), переход к вседозволенности [7, с. 15]. Крайняя негативная трактовка толерантности как способа политической и культурной ассимиляции представлена в работе Д. С. Занкова [8].

Таким образом, анализ исследований приводит к выводу о противоречивом содержании понятия, а также неоднозначной практике его использования, что требует дополнительного исследования ценностных аспектов исследуемого понятия.

Понятию «толерантность» присуща дихотомичность. Эта дихотомичность понятия «толерантность» (в координатах «добро»-«зло») представлена в биологическом и социально-психологическом подходах к определению понятия. С точки зрения биологического подхода, как медицинский термин толерантность означает неспособность организма защищаться от внешних воздействий, т. е. наличие толерантности нарушает внутренний баланс организма и способствует развитию болезни. С этой точки зрения толерантность есть явление негативное для живого организма. Биологизаторская парадигма толерантности в условиях общемировой дестабилизации становится глобальным мировым трендом. В социально-психологической трактовке толерантность понимается как терпимость к чужим мнениям, верованиям, чувствам, ценностям, а также как терпеливость, терпение в практической деятельности. Терпимость и терпеливость являются критически важными для сохранения баланса в мире, пронизанном противоречиями и конфликтами. Следовательно, социально-психологический подход трактует толерантность как способность человека воспринимать Иное, как путь совыживания и соразвития. Это понимание диалектической природы толерантности, с одной стороны, как смертельной угрозы для биологического бытия человека (его телесности), а с другой сто-

роны, как необходимого условия его социального выживания и развития как коллективного существа, формирует принципиально важную исходную посылку для понимания термина «толерантность».

Субъект-объектная природа человека проявляется в соединенности внутреннего (ценностного) и внешнего (телесного, социального) бытия. Внутренний – идеальный – мир человека организуется ценностными системами, осознание которых обеспечивает цельность, автономность, самодостаточность и адекватность личности. Внешний – материальный – мир человека организуется природными феноменами и социальными обстоятельствами, вынуждающими человека адаптироваться, приспосабливаться, действовать, выживать. Внутренний мир человека формируется под влиянием абсолютных ценностей, внешний мир вынуждает человека приспосабливать внутренние ценности к изменчивой объективной реальности, что редуцирует их к релятивным установкам, мотивам и оценкам. Так, честность – абсолютная ценность, одна из основных нравственных добродетелей человека. Однако социальные реалии не всегда ее оправдывают, например, медицинская этика (деонтология) подразумевает возможность «лжи во благо» пациента.

Будучи одной из ключевых ценностей субъективного бытия человека, толерантность содержательно проявляется различными смыслами, что, с одной стороны, обогащает контекстуальные возможности понятия, но, с другой стороны, осложняет его понимание, «расшифровку» [2]. На наш взгляд, можно выделить три семантические формулы понятия «толерантность» в аксиологическом аспекте.

Во-первых, толерантность можно расшифровать как терпение, терпеливость. По сути это смысловое наполнение тесно связано с биологическим пониманием толерантности, указывающее на биологические пороговые показатели человеческого тела. Народная мудрость «терпение и труд все перетрут» говорит о значимости данной черты для социализированной личности. Данная семантическая формула ориентирована на внутренний мир человека, его «Я» для себя. В этом отношении толерантность проявляется в повседневной ответственности, готовности к преодолению трудностей и максимальному напряжению сил в критических ситуациях, в способности сосредоточить личностные ресурсы для решения долгосрочных и многоэтапных задач, в осознании того, что привлекательность решаемых задач не означает немедленных дивидендов и других форм компенсации затраченных усилий. Это смысловое наполнение толерантности наиболее полно раскрыто в стоицизме. Стоический аспект толерантности сконцентрирован на внутреннем мире личности, определяя терпение как важнейшее условие внутрличностной гармонии и осмысленности бытия.

Другой семантической формулой толерантности является терпимость. Данный аспект толерантности рассматривается, например, в работах М. Уолцера как основной [24]. Терпимость есть социальная характеристика личности, сформированная в результате длительной эволюции социума. Будучи характеристикой социальной, толерантность как терпимость направлена вовне, целенаправленно поведению человека во внешнем мире, воспринимаемом как разнообразный, незнакомый, чужой, враждебный. Данная аксиологическая форма толерантности предполагает важность ограничения эмоций, умонастроений и действий по отношению к определенному объекту, контроля как их направленности, так и содержания. Терпимое отношение к качественно иным социальным структурам как значимым и имеющим право на существование проявляется в религиозных («не суди да не судим будешь»), организационных («в чужой монастырь со своим уставом не суйся»), социальных (мультикультурализм, приверженность социальным группам и иерархиям), политических (демократия, политические права и свободы, плюрализм, автономия, право на самоопределение и т. д.) системах. В основе понимания толерантности как терпимости лежит многообразие, гетерогенность окружающего мира как «вынужденная» данность, что предполагает объективную неизбежность, необходимость приспособления во имя выживания и самосохранения. Исторический опыт человечества доказывает, что наличие такого социального качества, как терпимость, дает человеку, социальной группе и социуму больше шансов на выживание в перспективе, нежели нетерпимость и стремление расширить «жизненное пространство» здесь и сейчас. Отметим, что ценности всетерпимости и всепрощения являются краеугольными камнями большинства религиозных и этико-философских учений: «Не беспокойся о том, что люди тебя не знают, но беспокойся о том, что ты не знаешь людей» (Конфуций). Можно предположить, что данное смысловое наполнение нацелено на выживание, сохранение жизненных ресурсов и социального баланса.

И, наконец, третьей семантической формулой толерантности является «прятие иного» как готовность к сотрудничеству. Аксиологической основой данного смыслового наполнения является признание равенства, равноценности всех элементов мира, также присутствующим во многих философских учениях. Например, понимание толерантности как сотрудничества глубоко созвучно основам древнеиндийского философского мировосприятия. Общая акцентуация древней философии Индии основана на возможности любого человека достичь мокши, освобождения души, с одной стороны, а с другой стороны – признание того, что все объекты мира обладают душой. И эта глубинная, сущностная толерантность восточного мировосприятия формирует известные поведенческие паттерны «восточного» человека – доброжелательность, внимание, отсутствие агрессии, актуально проявившие себя, например, в период мирного отделения Индии от Великобритании в постколониальный период. Столь же эффективно проявили себя методы «несопротивления» в борьбе за свои права негритянского населения США в середине XX в. Ценность толерантности как «готовности к прятию, пониманию» актуальна и в мировоззренческой парадигме постпозитивизма, а затем и в целом постмодернизма, акцентирующими внимание не на «объект», а на «точку отсчета» – откуда и как воспринимается и изучается этот объект. Именно интерес к возможности увидеть мир не так, как привыкли мы, а по-особому, с иной «точки отсчета», позволяет человеку, народу, нации, цивилизации получить канал для обогащения и «расцветиванию» своей собственной картины мира. Не взирать в пассивном равнодушии, а учиться и развиваться – в этом ценностное содержание третьей формулы толерантности как «сотрудничества». С этой точки зрения толерантность позволяет видеть в цивилизациях не опасность, а новую возможность развития, поскольку цивилизации не альтернативны, а взаимодополнительны. Таким образом, третья формула толерантности целенаправленно развивает в широком – философском – смысле слова, вырастает из потребности человека в развитии, преумножении, а не только выживания и самосохранения.

Таким образом, ценностное наполнение толерантности неоднозначно. И в соответствии с глубинными личностными потребностями, а также под влиянием культурно-исторической реальности толерантность может восприниматься субъектом как терпение (обращенность внутрь), как терпимость (пассивная обращенность вовне) и как стремление к прятию и сотрудничеству (активная обращенность вовне). Несмотря на эти смысловые оттенки, в основе своей толерантность как ценность имеет абсолютную природу: будучи элементом этической (мировоззренческой) системы человека, толерантность является «точкой отсчета», «пунктом отправления» в практической деятельности личности, не подвергаясь рефлексии и переосмыслению как нечто безусловное в мировоззрении личности.

Признавая важность ценностного аспекта толерантности как мировоззренческой основы, как критерия выбора поведенческих стратегий в различных жизненных ситуациях, как «корня», из которого вырастает мировосприятие, практика и формы коммуникации индивидов, отметим, что в объективной реальности, в мире вовне, в человеческой деятельности толерантность приобретает иную природу. В каждой конкретной ситуации, в каждом контексте человек реализует поступок под влиянием множества факторов, и в этом смысле толерантность как действие приобретает относительную природу. Например, терпение как поведенческий акт приобретает в разных ситуациях порой противоположные следствия: «терпеть боль», «терпеть учебу», «терпеть организационные преобразования», «родительское терпение», «терпеть унижение» – в этих ситуациях толерантная поведенческая стратегия может иметь как положительные, так и сугубо отрицательные последствия для физического и духовного состояния человека. «Социальная» толерантность как терпимость может проявляться, с одной стороны, как пассивное поведение, равнодушие к судьбам общества, людей, собственной жизни, но, с другой стороны, толерантность может проявиться и как готовность к повседневным жертвам ради достижения отдаленной цели, как политическая линия примирения противоборствующих сил, как религиозная, этническая, социальная терпимость.

В современном динамично изменяющемся и нестабильном мире особенно актуальным становится активное содержание толерантности как сотрудничества [20]. Современный мир – это мир глобальной информации: местное, региональное и глобальное инфополе доступно человеку в любой точке планеты. Социальные структуры подвергаются невиданным ранее изменениям: смешиваются этносы, семейные, религиозные и общественные традиции и нормы. Наблюдается симбиоз политических и экономических систем. Существование возможно только как сосуществование. Наиболее ярко, пожалуй, аксиологический потенциал «толе-

рантности как сотрудничества» проявляется в искусстве: современная музыка, живопись, танцевальное искусство, литература демонстрируют настоящий калейдоскоп смешения стилей, направлений, этнических мотивов со всего мира. В науке ломаются междисциплинарные рамки, а развитие науки определяют ученые, чуждые узкому эгоизму и высокомерию традиционных научных сообществ.

Однако толерантность как сотрудничество на практике так же относительна, т. е. имеет не только позитивные, но и негативные проявления. В процессе глобализации плюсы явны и очевидны изначально, но в текущее время все более явственны и минусы этого процесса. Например, пришедший на смену политическому колониализму экономический использует стратегию сотрудничества в транснациональных корпоративных интересах: за внешними формами международного сотрудничества прячется зачастую узкий корпоративный интерес. Далее, трансформации социальных систем связаны с острыми этническими и религиозными противоречиями, по сути столкновениями между традиционной внутриэтнической, внутрирелигиозной толерантностью («один народ», «одна вера») и формирующейся в глобальном масштабе межэтнической, межрелигиозной толерантностью. В практических контекстах толерантность является «палкой о двух концах». Практика толерантности может проявляться как доброжелательность или как равнодушие, как вынужденная позиция слабого или снисходительное поведение победителя, как любознательность, как стремление к расширению собственного опыта или как сдержанность, когда взаимопонимание невозможно. Таким образом, основные коммуникативные стратегии поведения – компромисс, избегание (уход), приспособление (уступка) и сотрудничество – несмотря на разные поведенческие паттерны, в своей мотивационной основе имеют ценностную толерантность, толерантные установки. Как же избегать негативной и достигать позитивной толерантности в социальной практике? Гармоничное взаимодействие абсолютного внутреннего и относительного внешнего содержания толерантности возможно в рамках этики ответственности, критического мышления и осознанности.

Позитивно толерантным может быть лишь такое поведение, за которое актер несет личную ответственность. На смену «этики идейных убеждений» должна прийти «этика ответственности». «Этика ответственности» основана на осознанной ответственности за свои поступки и – в меру своих ресурсов – за развитие своего народа и человечества в целом. Таким образом, «этика ответственности» в отличие от «этики убеждений» рациональна в своей основе. Конечно, «этика ответственности» не отменяет и не заменяет эмоциональную «этику убеждений», но дает возможность избегать крайностей, коррелировать объективные результаты деятельности с субъективными целеустремлениями, жить не только сегодняшним днем, но и перспективами будущих поколений. Современный человек ориентирован на обучение человека жить в реальности, «здесь и сейчас», в актуальной современности. Однако технологичный мир дал в руки человека такие колоссальные возможности, что отсутствие ответственного отношения к будущему, к непредсказуемым масштабным последствиям человеческого поступка или деятельности может самым негативным образом сказаться на развитии человечества и природы. «Этика ответственности» не может быть создана законодательными или силовыми решениями, но является продуктом длительной рациональной, этической эволюции личности и общества в целом. Таким образом, практика толерантности – это проблема не только ответственности, но и осознанности, то есть осмысления накопленного личного и общеисторического опыта. Каждый человек должен нести личную ответственность за свой внутренний мир, за выбор своих приоритетов, за свое отношение к окружающему миру, и – как следствие – ответственно, осознанно применять понятие «толерантность» в текстах научных, политических, медийных и художественных.

В заключение проиллюстрируем роль толерантности и ее ценностное содержание на примере концепции спиральной динамики Клэра Грейвза [по: 3; 4]. В своей концепции К. Грейвз создает модель накопления и эволюции ценностных систем, движимых по спирали между полюсами «Я» и «Мы», индивидуализма и коллективизма, «запада» и «востока». В отличие от привычного цивилизационного подхода «запад есть запад, восток есть восток», Грейвз утверждает, что социальная эволюция человечества независимо от географической и культурной специфики проходит единый путь ценностной «спиральной динамики». К концу XX в., по мнению исследователя, человечество прошло шесть этапов духовной (ценностной) эволюции: три этапа развития ценностных систем «Я», которые Грейвз обозначил цветами теплого спектра (бежевый, красный, оранжевый), и три этапа развития коллективистских

ценностных систем «Мы», обозначенных холодными цветами (фиолетовый, синий, зеленый). Индивидуалистические этапы ориентированы на то, «как со своим окружением взаимодействует индивидуум», коллективистские этапы «концентрируются в первую очередь на том, как со своим окружением уживается группа людей или общество» [приводится по: 4, с. 58]. Нить развития человеческих ценностей начинается с этапа выживания отдельной личности во враждебном мире природы – каждый сам за себя (бежевый уровень), затем начинается формирование коллективистских ценностей рода и племени (фиолетовый уровень). С созданием систем коллективной безопасности (государства) начинается переход (возврат) к развитию индивидуалистической ценностной системы лидеров и вождей (красный уровень), осознание силы и власти человека над окружающим миром. Хаос, свойственный красному уровню, нивелируется четвертым уровнем – уровнем порядка, норм, правил и законов «для всех» (синий уровень). Следующий уровень – уровень организованного, упорядоченного индивидуализма предпринимателей, первооткрывателей, изобретателей (оранжевый уровень), для которых стремление к личной самореализации ограничено правилами рынка, нормами закона, общественной этикой. Эпоха капитализма – эпоха оранжевого уровня. К концу XX в. формируется новая система коллективистских ценностей, уходящая корнями в социальные утопии «от каждого по способностям, каждому по труду» (зеленый уровень). Наиболее ярко выраженными феноменами зеленого уровня являются общества социально ориентированных государств, способных перераспределять национальный доход в интересах всех слоев социума. В конце XX в. зародились два новых уровня – индивидуалистический желтый (примерно 50 лет назад) и коллективистский бирюзовый (примерно 20 лет назад) – это уровни будущего человечества, его возможных перспектив духовной эволюции. Эволюция ценностных систем основывается на расширении «психологического пространства», «концептуального пространства», «числа альтернатив» и «степени свободы поведения». К. Грейвз выделяет ключевые ценности уровней в спирали развития человечества [по: 3, с. 8, 89; 4, с. 107].

Таблица 1

Сравнение этапов ценностной эволюции

Этап ценностной эволюции	Метафизические основания	Социальные основания	Основная проблема	Ключевая ценность
бежевый уровень	Выживание и чутье	Инстинкты	Сохранение жизни	«Я выживаю»
фиолетовый уровень	Духи предков	Кланы	Безопасность	«Мы защищаемся»
красный уровень	Власть	Эгоцентризм	Доминирование и сила	«Я контролирую»
синий уровень	Сила правды	Целенаправленность	Порядок	«Мы соглашаемся»
оранжевый уровень	Стратегический рывок	Технологическая революция	Автономия	«Я делаю»
зеленый уровень	Релятивизм	Человеческие связи	Равенство и общность	«Мы связаны»
желтый уровень	Гибкий поток	Экологическая системность	Гибкость и естественность	«Я учусь»
бирюзовый уровень	Глобальная картина	Целостность	Жизнь и гармония	«Мы испытываем»

Нетрудно заметить, что ценностная эволюция сопряжена с ростом толерантности: если первые три уровня весьма далеки от нее, то начиная с четвертого уровня, нарастает ценностное наполнение толерантности. Согласно этой концепции, современный мир является предтечей появления людей желтого уровня, которые позволяют нам «впервые увидеть легитимность всех человеческих систем, пробужденных на сегодняшний день. Все эти системы являются формами человеческого существования, имеющими право на жизнь» [3, с. 355]. Главной особенностью человека с ценностями желтого уровня является готовность учиться в любое время и из любого источника. «Хотя сложное обучение включает в себя целый ряд навыков высшего порядка, оно не зависит от грубых результатов IQ теста или формального образования. Скорее, оно может быть охарактеризовано умением собирать информацию, способностью доступа к знаниям на нескольких уровнях, умственной энергией и дисциплиной рабо-

тать над долгосрочными задачами, чувством трепета и игривого восторга при встрече с новым и неизведанным» [3, с. 358]. Именно глубинная ценностная толерантность формирует новый тип человека, который «гибок, поскольку он может войти в концептуальные миры первых шести систем и взаимодействовать с ними на их частотах, говоря с ними на их психологических языках. Желтый (человек желтого уровня) уважает их мировоззрение (хотя и не обязательно соглашаясь с ним), способы выражения, а также уникальные нравы, обычаи и культуру», «в конечном счете, индивидуум интерпретирует мир через собственную призму, делая свой выбор в кафетерии вариантов и сценариев» [3, с. 356]. Символический образ желтого уровня как гибкого потока говорит о толерантном проникновении: «Здоровый открытый ЖЕЛТЫЙ будет более терпимым к проявлениям других уровней: торжественным приветствиям ФИОЛЕТОВЫХ, вымогательству и армрестлингу КРАСНЫХ, СИНИМ повесткам дня и сборам подписей, ОРАНЖЕВЫМ рукопожатиям и статусным поединкам, ЗЕЛЕНЫМ объятиям и теплым, прочувствованным вступлениям... Они будут опираться на богатые традиции и уже изобретенные колеса из прошлого, а не отвергать их без рассмотрения» [3, с. 359].

В заключение можно сформулировать следующие выводы. Исследование аксиологического потенциала понятия толерантности позволило выявить три семантические формулы – как терпение (обращенность внутрь), как терпимость (пассивная обращенность вовне) и как стремление к приятию и сотрудничеству (активная обращенность вовне). Проявляясь в деятельности, толерантность обнаруживает свою диалектическую природу и как «ценности», и как «антиценности» в зависимости от контекста, что создает почву для дискуссий по поводу ее содержания. Гармоничное взаимодействие толерантности как «внутренней абсолютной» ценности и как «внешней относительной» практики возможно в рамках этики ответственности, критического мышления и осознанности. Это особенно важно, учитывая двунаправленность развития человечества. Глобализация и локализация – объективные процессы в развитии всех сфер общественной и индивидуальной жизни, обусловленные технологической революцией, уплотнением коммуникаций и одновременно отчуждением личности. И в этой двунаправленности толерантность становится важным условием приспособления, выживания и эволюции человека. Это особенно ярко демонстрирует концепция «спиральной динамики» К. Грейвза, в которой толерантность, сотрудничество, взаимодействие и доверие являются единственными основаниями ценностной эволюции человечества. Мы подошли к черте, за которой каждый человек должен нести личную ответственность за свой внутренний мир, за выбор своих приоритетов, за свое отношение к окружающему миру.

Список литературы

1. Баева Л. В. Толерантность: идея, образы, персоналии. Астрахань : Астраханский университет, 2009. 217 с.
2. Бакулина С. Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам : учебное пособие. М. : Флинта, 2020. 134 с.
3. Бек Дон, Кован Крис. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. СПб. : BestBusinessBooks, 2010. 419 с.
4. Бек Дон, Ларсен Тедди, Солонин Сергей и др. Спиральная динамика на практике: Модель развития личности, организации и человечества / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2019. 382 с.
5. Васильюк К. В. Толерантность в символическом потреблении : дисс. ... канд. философских наук: 09.00.13. Омск, 2014. 179 с.
6. Дмитриева Л. М., Васильюк К. В. Толерантность в символическом потреблении. М. : Магистр, 2014. 132 с.
7. Долин В. А. Границы толерантности: онтологический аспект // Философия права. 2015. № 5 (72). С. 14–18.
8. Занков Д. С. Толерантность или Россия. М. : Litres, 2023. 218 с.
9. Ильинская С. Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М. : Праксис, 2007. 288 с.
10. Касьянова Е. И., Виноградова Н. И. Новые подходы к исследованию категории «толерантность» // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2012. № 3. С. 72–79.
11. Клейберг Ю. А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 329–334.
12. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.
13. Локк Дж. Послание о веротерпимости. Соч. : в 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 91–134.
14. Милль Дж. С. О свободе. М. : Юрайт, 2025. 128 с.

15. Михайлова О. А. Аксиологическая амбивалентность толерантности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 28–36.
16. Мишучков А. А. Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации. Оренбург : ОГУ, 2015. 515 с.
17. Мюррей Д. Безумие толпы. Как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем. М. : Рипол-Классик, 2022. 480 с.
18. Николсон П. Толерантность как моральный идеал // Толерантность. Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. Екатеринбург, 2002. № 1.
19. Психодиагностика толерантности личности / сост. Г. У. Солдатова, Т. Ю. Прокофьева, Л. А. Шайгерова, О. А. Кравцова; под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М. : Смысл, 2008. 172 с.
20. Риккарди А. Жить вместе в 21 веке. М. : Алетейя, 2014. 171 с.
21. Рязанов А. В. Манипулятивный потенциал концепта «толерантность» // Философия и общество. 2007. С. 82–99.
22. Самохвалова В. И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте // Философский журнал. 2008. № 1. С. 161–175.
23. Стецкевич М. С. Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. СПб. : СПбГУ, 2013. 430 с.
24. Уолцер М. О терпимости / пер. с англ. яз. И. Мюрнберг. М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000. 160 с.

Semantic aspects of tolerance

Appakova-Shogina Nuriya Zakariyevna

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism. Russia, Kazan. ORCID: 0000-0003-4100-1774.
E-mail: nuriapp@mail.ru

Abstract. Values, being a "noumenal" part of the personality structure, manifest themselves "phenomenally" in a variety of worldviews and behavioral practices. A person's social existence is determined by their interaction with the outside world. One of the behavioral patterns of this interaction is defined by the concept of "tolerance". The content of this concept still causes various interpretations, which actualizes the need to study it for adequate hermeneutical and communicative practices. The purpose of the work is to reveal the axiological potential of the concept of "tolerance". The methodological basis of the research is a dialectical and systematic approach, as well as general scientific methods of comparison, analysis and synthesis.

The concept of "tolerance" has axiological, communicative, and motivational-adaptive foundations. The inner world of a person is organized by value systems that have an absolute nature. Three semantic formulas of tolerance are distinguished: tolerance as patience (inward orientation), as forbearance (passive outward orientation), and as desire for cooperation (active outward orientation). The value content of tolerance as patience is most fully revealed in Stoicism; as tolerance – in religious teachings, as cooperation – in conflictological concepts. The external (material) world of a person is organized by natural phenomena and social circumstances, forcing a person to adapt internal values to a changing objective reality, which makes these values relative. The harmonious interaction of the absolute internal (as a value) and relative external (as a behavior) content of the concept is possible within the framework of ethics of responsibility, critical thinking and awareness. The concept of tolerance acquires great significance in the concept of spiral dynamics of K. Graves, according to which value evolution is associated with the growth of tolerance: starting from the fourth level, the value content of tolerance increases.

The research results can be used in scientific, educational and educational activities of teachers, researchers and consultants.

Keywords: tolerance, value, polysemy, globalization, ethics of responsibility, spiral dynamics.

References

1. Baeva L. V. *Tolerantnost': ideya, obrazy, personalii* [Tolerance: idea, images, personalities]. Astrakhan, Astrakhansky universitet, 2009. 217 p.
2. Bakulina S. D. *Tolerantnost'. Ot istorii ponyatiya k sovremennym sotsiokul'turnym smyslam : uchebnoe posobie* [Tolerance. From the history of the concept to modern sociocultural meanings : textbook]. M., Flinta, 2020. 134 p.
3. Beck Don, Kovan Kris. *Spiral'naya dinamika. Upravlyaya tsennostyami, liderstvom i izmeneniyami v XXI veke* [Spiral dynamics. Managing values, leadership and change in the 21st century]. SPb., BestBusinessBooks, 2010. 419 p.
4. Beck Don, Larsen Teddy, Solonin Sergei i dr. *Spiral'naya dinamika na praktike: Model' razvitiya lichnosti, organizatsii i chelovechestva* [Spiral dynamics in practice: A model for the development of personality, organization and humanity] / transl. from English. M., Alpina Publisher, 2019. 382 p.

5. Vasilyuk K. V. *Tolerantnost' v simbolicheskom potreblenii : diss. ... kand. filosofskikh nauk: 09.00.13* [Tolerance in symbolic consumption : diss. ... PhD in Philosophy: 09.00.13]. Omsk, 2014. 179 p.
6. Dmitrieva L. M., Vasilyuk K. V. *Tolerantnost' v simbolicheskom potreblenii* [Tolerance in symbolic consumption]. M., Magistr, 2014. 132 p.
7. Dolin V. A. *Granitsy tolerantnosti: ontologicheskii aspekt* [The boundaries of tolerance: ontological aspect] // *Filosofiya prava – Philosophy of Law*. 2015. No. 5 (72). Pp. 14–18.
8. Zankov D. S. *Tolerantnost' ili Rossiya* [Tolerance or Russia]. M., Litres, 2023. 218 p.
9. Il'inskaya S. G. *Tolerantnost' kak printsip politicheskogo deistviya: istoriya, teoriya, praktika* [Tolerance as a principle of political action: history, theory, practice]. M., Praxis, 2007. 288 p.
10. Kasyanova E. I., Vinogradova N. I. *Novye podkhody k issledovaniyu kategorii "tolerantnost'"* [New approaches to the study of the category "tolerance"] // *Gumanitarnyi vector. Seriya: Filosofiya, kulturologiya – Humanitarian Vector. Series: Philosophy, Cultural Studies*. 2012. No. 3. Pp. 72–79.
11. Kleyberg Yu. A. *Tolerantnost' i destruktivnaya tolerantnost': ponyatie, podkhody, tipologiya, kharakteristika* [Tolerance and destructive tolerance: concept, approaches, typology, characteristics] // *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2012. No. 4 (41). Pp. 329–334.
12. Lektorsky V. A. *O tolerantnosti, plyuralizme i krititsizme* [On tolerance, pluralism and criticism] // *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*. 1997. No. 11. Pp. 46–54.
13. Lokk Dzh. *Poslanie o veroterpimosti. Soch. : v 3 t. T. 3* [A letter concerning toleration. Works : in 3 vols. Vol. 3]. M., 1988. Pp. 91–134.
14. Mill' Dzh. S. *O svobode* [On liberty]. M., Yurayt, 2025. 128 p.
15. Mikhaylova O. A. *Aksiologicheskaya ambivalentnost' tolerantnosti* [Axiological ambivalence of tolerance] // *Problemy istorii, filologii, kultury – Problems of History, Philology, Culture*. 2016. No. 3 (53). Pp. 28–36.
16. Mishuchkov A. A. *Dialog tsivilizatsii: traditsionnye tsennosti v usloviyakh globalizatsii* [Dialogue of civilizations: traditional values in the context of globalization]. Orenburg, Orenburg State University, 2015. 515 p.
17. Myurrey D. *Bezumiye tolpy. Kak mir soshel s uma ot tolerantnosti i popytok ugodit' vsem* [The madness of crowds. How the world went mad from tolerance and attempts to please everyone]. M., Ripol-Classic, 2022. 480 p.
18. Nikolson P. *Tolerantnost' kak moral'nyi ideal* [Tolerance as a moral ideal] // *Tolerantnost'. Vestnik Uralskogo mezhhregional'nogo instituta obshchestvennykh nauk – Tolerance. Herald of the Ural Interregional Institute of Social Sciences*. Ekaterinburg, 2002. No. 1.
19. *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnostics of personal tolerance] / comp. G. U. Soldatova, T. Yu. Prokofyeva, L. A. Shaigerova, O. A. Kravtsova; ed. by G. U. Soldatova, L. A. Shaigerova. M., Smysl, 2008. 172 p.
20. Rikkardi A. *Zhit' vmeste v 21 veke* [Living together in the 21st century]. M., Aleteya, 2014. 171 p.
21. Ryazanov A. V. *Manipulyativnyi potentsial kontsepta "tolerantnost'"* [Manipulative potential of the concept "tolerance"] // *Filosofiya i obshchestvo – Philosophy and Society*. 2007. Pp. 82–99.
22. Samokhvalova V. I. *O sodержanii ponyatiya "tolerantnost'" v sovremennom kul'turnom kontekste* [On the content of the concept "tolerance" in the modern cultural context] // *Filosofskii zhurnal – Philosophical Journal*. 2008. No. 1. Pp. 161–175.
23. Stetskevich M. S. *Religioznaya tolerantnost' i neterpimost' v istorii evropeiskoi kultury* [Religious tolerance and intolerance in the history of European culture]. SPb., Saint Petersburg State University, 2013. 430 p.
24. Waltzer M. *O terpimosti* [On tolerance] / transl. from English by I. Myurnberg. M., Idea-Press : Dom intellektual'noi knigi, 2000. 160 p.

Поступила в редакцию: 22.08.2024

Принята к публикации: 08.04.2025